

Ань Ян расстроено взъерошил волосы, повернулся и сделал несколько шагов в сторону кровати, чтобы осторожно взглянуть на Гу Юньцина и спросил: "Ты ... ты не хотел бы сопровождать меня, чтобы увидеть старика?"

Услышав слова Ань Яна, Гу Юньцин завернул угол у страницы книги, которую читал.

Почему этот человек использовал такой просящий тон?

Получается, что после того, как Гу Юньцин откажется, у этого человека появится причина разозлиться, чтобы он мог заставить его?

Нет, это не так. Вэй Чи не нужна причина, что бы сделать это.

Гу Юньцин вспомнил, что когда Вэй Чи впервые взял его, он плакал и умолял его отпустить.

В то время Вэй Чи не спрашивал, он просто тиранически прижимался к нему и слушал, как Гу Юньцин плачет, пока тот не сорвал голос.

После этого молодой человек серьезно заболел и пролежал два дня с лихорадкой и головокружением.

Вэй Чи заботился о нем, но с таким выражением лица, которое словно говорило "ты видишь, как я добр к тебе".

Как будто он вообще не помнил, кто был виновником этой болезни.

Во второй раз Вэй Чи приковал его к кровати и отпустил только после того, как парень согласился остаться с ним. Потом молодой господин обещал, что в будущем он будет относиться к нему хорошо. Но довольно быстро забыл об этом.

Это действительно смешно.

После этого, Гу Юньцин научился быть равнодушным, не сопротивлялся и не плакал и больше не молил о пощаде, как в первый раз. Вэй Чи рвал на нем одежду, мог ударить и всячески унижал его. Можно сказать Вэй Чи рвал его тело на части, при этом спрашивая: "Почему я тебе не нравлюсь. У меня есть все. Я могу отдать это тебе, как я могу не нравиться?"

Вэй Чи был таким деспотичным, а сейчас вел себя застенчиво.

Он стоит у кровати и осторожно спрашивает: "Не хочешь ли ты пойти со мной навестить старика?"

Но возможно, что в следующую секунду он разорвет свою лицемерную маску, заставит себя действовать по-прежнему и сокрушит последние остатки достоинства молодого человека.

"А у меня есть выбор?" Гу Юньцин закрыл книгу, холодно спрашивая.

У него не было выбора. Поскольку тот человек забрал его из приюта, когда ему было десять лет, сейчас, у него не было выбора.

"Да или нет." Ань Яну показался странным его риторический вопрос.

Идти или не идти, вот в чем вопрос.

Тень насмешки проскользнула в уголке рта Гу Юньцина.

Вэй Чи, ты дошел до того, что должен услышать положительный ответ из моих уст?

"Пойду". Гу Юньцин встал с кровати, как будто он даже не думал о том, чтобы отказать

В глазах Ань Яна вспыхнула радость.

Это здорово. Если Гу Юньцин не пошёл, были бы проблемы. Теперь не нужно беспокоиться о том, что он не сможет выполнить инструкции. Не понятно, к чему это приведет. Если цель не на его стороне, как он может добавить благосклонности?

"Тогда ты переоденься, а я подожду тебя снаружи." Ань Ян счастливо улыбнулся, повернулся и вышел из комнаты.

Гу Юньцин внезапно немного смутился. Когда он обычно отвечал таким безразличным тоном, Вэй Чи всегда приходил в ярость.

Когда , сейчас, он сказал "да", это сделало этого человека даже счастливыми.

Брат Ху неохотно тащился вслед за Ань Яном, и прочитал, словно матушка, отправляющая сына впервые в школу и дающая последние наставления: "Босс, будь осторожен. Не злись лишний раз. Не сердь старика."

Ань Ян преодолел желание послать этого надоедливого дядюшку и только сказал брату Ху собрать его багаж и привезти позже. "О, не забудь захватить и багаж Гу Юньцина."

Е Хан подавил желание пинками загнать Ань Яна в машину и продолжал улыбаться: "Вэй Шао, уже поздно, давай отправимся в дорогу."

Ань Ян в ответ успокаивающе похлопал брата Ху по плечу и сел на заднее сиденье машины. Гу Юньцин уже сидел внутри и ошеломленно смотрел в окно.

После того, как Е Хан пристегнул ремень безопасности, он плавно выехал со двора дома Вэй Чи: "Вэй Шао, как нам называть этого человека, которого ты взял с собой?"

Ань Ян ответил, пристегнувшись ремнем безопасности: "Вы можете называть его товарищ Сяо Гу."

"....."

Мы ведь пришли сюда не из прошлого века, верно?

"Сяо Гу, товарищ..." Назвав его так, веки Е Хана дрогнули, поэтому он быстро закрыл рот.

Ань Ян думал о том, что дом старого господина находится далеко от дома Вэй Чи, но он никак не ожидал, что настолько.

Е Хан провез их по всему национальному шоссе, а затем въехал в горный лес, который выглядел очень живописно. Каменистая дорога между гор, заставляла ощутить беспокойство, и неизвестно, сколько времени прошло, прежде чем перед ними вдалеке появилась вилла, расположенная отдельно на склоне горы. Вокруг неё был разбит сад.

Вэй Аньпин любит тишину, и ему не нравилось ощущение железобетона в городе, поэтому он ни разу не выезжал с тех пор, как купил эту виллу.

Вокруг чистый воздух и леса. Внутри эта вилла очень современная. Пейзажи в саду захватывают дух. Ань Ян заметил, что с тех пор, как они въехали на территорию виллы, взгляд Гу Юньцина был прикован к теплице в углу сада. Её давно не приводили в порядок.

После того, как Е Хан заехал на стоянку и припарковал машину, он расстегнул ремень безопасности и улыбнулся им двоим: "Вот мы и приехали, давайте выйдем из машины."

Ань Ян первым выбрался наружу и глубоко вдохнул прохладный воздух. Через некоторое время он почувствовал себя лучше, затем повернулся и открыл дверь для Гу Юньцина, позволив ему выйти из машины.

Е Хан задумчиво взглянул на руку Ань Яна на раме крыши, чтобы Гу Юньцин, вылезая из машины, не ударился головой, и улыбнулся: "Вэй Шао и Сяо Гу ... Что ж, пусть Сяо Гу следуйте за мной."

Они вдвоем последовали за Е Ханом на большую и удивительную виллу, они прошли несколько комнат, пока не оказались перед дверью, кажется кабинета.

Е Хан положил руку на дверную ручку, обернулся и спросил: "Готов ли Сяо Вэй увидеть старого господина?"

"Я готов." Ань Ян был немного озадачен, есть ли какие-либо правила, согласно которым внук семьи Вэй может видеть своего дедушку только в определенное время?"

Е Хан кивнул и открыл дверь. Ань Ян собирался войти вместе с Гу Юньцином, но Е Хан преградил ему путь: "Я думаю, Сяо Гу лучше подождать снаружи со мной."

Ань Ян кивнул и вошел в комнату один.

В конце концов, Гу Юньцин не из семьи Вэй.

Вэй Аньпин - легенда.

Во время Войны Соппротивления он решительно вступил в армию, чтобы накормить свою семью.

Тогда, жизнь была тяжелой, и несколько шальных пуль он сумел поймать, но не умер. Он с трудом выживал, пока не скопил немного денег после основания Нового Китая, и десять лет потрясений прошли.

К счастью, у Вэй Аньпина был экономический склад ума, и он воспользовался возможностью реформ и открытости, чтобы начать бизнес с иностранцами. Позже он продал все свое имущество, чтобы начать бизнес с недвижимостью. Эта борьба привела к богатству и процветанию семьи Вэй.

Жаль, что отец Вэй Чи и Вэй Чжао рано умер, и Вэй Аньпин был ошеломлен тем, что седовласый мужчина пережил черноволосого и был очень расстроен. Позже он все больше и больше беспокоился о своих двух внуках.

Поэтому, когда он увидел Вэй Чи, который давно не навещал его, старик со слезами на глазах, любовно поднял свою трость и помахал ею.

<http://bllate.org/book/13569/1204430>